

18+ Евгений Горбунов

Маленькие истории большого города

Стихи и песни

Евгений Горбунов

Маленькие истории большого города. Стихи и песни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12271148

ISBN 9785447429461

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Стихи и песни сборника написаны в стиле «городского романса». Это наблюдения и размышления автора о жизни современного города и его жителей во всем ее разнообразии и неповторимости. Выражаясь языком художника, это своеобразные зарисовки с натуры.

Содержание

А любовь моя – песня	6
Акация	8
Анкета	10
Белая ворона	16
Берёза на игле	19
Весёлый урок	22
Весенний синдром	24
Весна	26
Взгляд с Мамаева Кургана	28
Внутренний голос	31
Волжская аномалия	34
Встреча	36
Ода для завода	38
Город нашей судьбы	40
Городские куплеты	41
Гороскоп	43
Горькая правда	46
Господи, помилуй!	48
День Святого Валентина	50
Депутат рассеянный	52
Диета	55
Диалог у телевизора	57
Девочка моя	61

Дружеский совет	62
Детский театр	65
Если я люблю...	68
Женский день	70
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Маленькие истории большого города Стихи и песни

Евгений Горбунов

© Евгений Горбунов, 2015

ISBN 978-5-4474-2946-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А любовь моя – песня

Мы с тобою не вместе,
И тут ничего не попишешь.
Потрудились на совесть
Судьба. От нее не уйдешь.
А любовь моя – песня,
Которую ты не услышишь.
А любовь моя – повесть,
Которую ты не прочтешь.

Ты – чужая невеста,
И боль от разлуки все тише.
Пусть душой успокоюсь
Другого ты мне предпочтешь.
Но любовь моя – песня,
Которую ты не услышишь.
Но любовь моя – повесть,
Которую ты не прочтешь.

Как с судьбою не бейся,
Но третий, как правило, лишний.
Я тебе не откроюсь,
Ты просто с годами поймешь:
Что любовь моя – песня,
Которую ты не услышишь.

Что любовь моя – повесть,
Которую ты не прочтешь.

Акация

На весну душа не надеялась;
Постарел запущенный сад.
Только вдруг дурманом повеяло,
Это – юности аромат.

Помнишь сад, где лез целоваться я
У дождем умытой сосны?
И волшебный запах акации
Той давно забытой весны.

Ты шепнула мне: я подумаю.
Вот такие, братцы, дела.
А в саду, как снег, на беду мою
Вновь акация зацвела.

За весной пытаюсь угнаться я,
Только где уж – годы не те!
Надо мной смеется акация,
Словно девушка в темноте.

Ах, акация! Что за грация!
Зря, красавица, не зови.
Ах, акация – провокация!
Сердце мается от любви.

Анкета

Ох и дурят нас, ребята,
На работе и в быту.
То не платят в срок зарплату,
Или платят, но не ту.

Никому доверья нету,
Всюду воры и жулье.
Расскажу вам по секрету
Как сберег свое жильё.

Как – то раз с супругой Галей,
Не скажу чтоб сторяча.
На досуге власть ругали
За бутылкой первача.

На работе с этим строго
Но поскольку – выходной.
Мы расслабились немного:
Пропустили по одной.

Время близилось к обеду
Жизнь текла себе рекой.
Вдруг звонок прервал беседу
И нарушил наш покой.

Мы к двери, а там – мужчина:
С дипломатом, но не брит
Улыбаясь без причины,
Он без мата говорит.

– Извините за вторжение,
Честно, я не виноват.
У меня к вам предложенье
И полез в свой дипломат.

Благоверная шепнула:
– Коль, а вдруг там пистолет.
Незаметно протянула
За спиною табурет.

Гость достал из дипломата
(Стыдно стало за жену).
Не наган и не гранату,
Только папочку одну.

– Вот, заполните анкету
И исчерпан инцидент.
А от фирмы вам за это
Полагается презент.

Он за дверь, жена – за бланки:
Любопытство так и прет
Я сказал, хлебнув из банки:

– Про сюрприз, однако, врет.

Все и впрямь предельно просто
Простофиля разберет.
Вот отдельные вопросы,
Что нам фирма задает.

– Мол, ребята, как зарплата?
– Кем работает жена?
– Есть ли статус депутата?
И на сколько дверь прочна?

– Кто стирает? Кто готовит?
Любопытнейший вопрос!
Есть ли радость в вашем доме?
– Это в смысле – пылесос?

Я печально отвечаю
Про родной нехитрый скарб:
От «Тефаля» только чайник,
Телевизор фирмы «Шарп».

– Где ты видишь «Шарп», дубина?
Подключается жена.
– Два обшарпанных «Рубина»
Все – седая старина.

– Но ведь людям интересно,
Им статистика важна.

– От мозгов в башке не тесно?!
Рассердилася жена.

– Ты не понял, простофиля
Для чего им этот сказ?
Чтоб мы сами объяснили;
Где и что лежит у нас.

– Этот рыбий глаз – наводчик!
По спине пошел мороз.
– Кто – то нас ограбить хочет,
Вот и выдумал опрос.

Тут меня как осенило:
– А супруга ведь права.
Лихо парня раскусила
– Золотая голова!

Я подсуну им клиента,
Оторвусь на подлеце!
«Индезит», «Самсунг», «Ровента»
Есть у нас в одном лице.

Без комбайна в кухне туго,
Без стиралки – прям беда!
Эту технику супруга
Заменяет без труда.

– Где вы держите валюту?

– В банке или же в чулках?
Я помедлил лишь минуту
– В жизни не держал в руках.

– Есть ли золото в наличье?
– Галь, тут я отвечу сам.
В человеческом обличье —
Девяносто килограмм.

В общем, так на все вопросы
Мы ответили с женой.
И, устав как после кросса,
Пропустили по одной.

Прочитала дочь Лариса,
Говорит потом братьям.
Что бедней церковной крысы
Вышли мы по всем статьям.

Через день призвал к ответу
Непотребный визитер.
Я ему подал анкету
Как судебный приговор.

Он в лице переменился,
Чую, Галка напряглась.
А в конце аж прослезился,
Видно жалко стало нас.

Дав супруге шоколадку
И хлебнув на посошок,
Гангстер взял свою тетрадку
Извинился и ушел.

Белая ворона

Это было в понедельник,
Сразу после праздника.
Мы больные и без денег,
Глаз накрылся тазиком.
На прокате ждет редуктор
С мастером – ударником.
Тут некстати прет кондуктор
Прямо к нам с напарником.

Мы с Коляном смотрим мутно,
Он с похмелья мается.
А она нам: «С добрым утром!»
Словно издевается.

«Я желаю вам успехов!
Очень вы печальные»
Нам с Коляном не до смеха:
– Точно ненормальная!

Кто-то удивляется, кто-то ухмыляется,
Кто-то вслух ругается, честно говоря.
Мы не виноватые, что слова не матные
Стали непонятные нам без словаря.

Мы не злые, мы в подпитье.
Злые те, что трезвые.
– Проездные предъявите!
Будьте так любезные!

Я прошу у вас прощенья! —
Граждане сторонятся.
От такого обращения
Кто угодно тронется.

Всем терпенья и удачи! —
Тетка распыляется.
– Да по ней психушка плачет,
Вон как изгаляется.

– А нельзя ли без жаргона?!
Вы людей обидите!
Это ж «белая ворона»!
Разве вы не видите?!

Брань летела громче, круче,
Женщина растеряна.
– Я хотела же, как лучше —
Шепчет неуверенно.

Нервы тут нужны стальные,
Времена суровые.
Может, это мы больные?!
А она здоровая!

Припев:

Кто-то удивляется, кто-то ухмыляется,
Кто-то вслух ругается, честно говоря.
Мы не виноватые, что слова не матные
Стали непонятные нам без словаря.

Берёза на игле

Поэт назвал березу девой;
Сравненье трогает до слез.
Он принимает ствол за тело
И видит в кроне шелк волос.

И не листва у ней – прическа,
Лукавый лик навеселе,
А у меня в глазах березка-
Другая – с иглами в стволе.

Не может быть? Поверьте факту.
Ствол угасает от шприцов;
Похожа более на кактус,
Чем на красавицу лесов.

Вот тут поэтам карты в руки:
Выплескивайте, не спеша,
Про то, какие терпит муки
Березки нежная душа.

Как безучастно и жестоко
Иглою тычет наркоман.
И как сочатся слезы-соки
Из тысячи незримых ран.

Вы опишите ту поляну.
Да так, чтоб дрогнула рука.
И взгляд пугающе-стеклянный
У наркомана-шутника.

Пишите так, чтоб не остались
Лишь на бумаге те слова.
Чтоб в сердце болью отозвались,
Была в напряге голова.

Я, как назло, так не умею,
Сказал приятель: стиль слабей!
Мой слог скупее и грубее,
Я – дятел, а не соловей.

И я долблюсь в сердца и двери,
Бьюсь головою о броню;
Я тороплюсь, а вдруг поверят,
Во все колокола звоню!

Мне очень нужно достучаться;
Взрыв мины – времени вопрос.
А если вместе, дружно взяться,
Мы сдвинем с места этот воз.

Все за грядущее в ответе:
Народ, семья, учителя.
Ведь это наши с вами дети!

Наш город, небо и земля!

Весёлый урок

Спрятал гитару до лучшего вечера
С папой на пару мы учим наречия.
Быстро достала простая зубрежка
Папа сказал: Поиграем немножко!

– Может, бездарно, но кто не рискует.
Мы их попарно с тобой зарифмуем.
Что получилось у нас в результате
Пусть прозвучит, правда, может, не кстати.

Все относительно и основательно,
Все вопросительно и восклицательно.
Все уважительно и настоятельно,
Все положительно и отрицательно.

Все исключительно, очаровательно,
Все разрушительно и созидательно.
Оборонительно и наступательно,
Все паразитально изобретательно.

Все извинительно и наказательно,
Все изумительно, но не сознательно.
Все удивительно, но не желательно,
Все подозрительно необязательно.

Все расточительно и показательно,
Все незначительно, но замечательно.
Скоропалительно и не старательно,
Пусть утомительно, но познавательно.

Все восхитительно и наблюдательно,
Но непростительно иносказательно.
Если читать это слишком внимательно,
Крыша поедет у нас окончательно.

Весенний синдром

Я не знаю, что со мною.
Видно, бес на ухо шепчет.
Может, так у всех весною,
Но от этого не легче.

Я пишу запоем песни,
Вдохновляемый весною.
Только в них с тобою вместе
Мы гуляем под луною.

Я ищу тебя глазами,
Я везде твой голос слышу.
Набираю номер – занят!
Набираю снова – вышла!

Мне тебя увидеть нужно,
Для чего – и сам не знаю.
Между нами только дружба,
И я это понимаю!

Я тебе стихи читаю,
Я тебе пою романсы.
И свои грехи считаю:
Быть в раю все меньше шансов.

Нежно взглянешь – сердце млеет.
В омут тянешь, а не стоит...
Если станешь ты моею —
Перестанешь быть мечтою!

Весна

Весна! Опять меня поссорила с собою.
Весна! Капелью за окном моим звенит.
Весна! Стучится в сердце новою любовью.
Весна! Как хмель дурманом голову пьянит.

Припев:

Пускай живу в пустыне без любви,
Не позову, и ты не позови.
Пускай идут весенние дожди,
Я не приду, и ты не приходи.

Зачем? Ты слушала меня с улыбкой нежной.
Зачем? Глаза горели звездами в ночи.
Зачем? Ты душу растревожила надеждой.
Зачем? Доверчивое сердце так стучит.

Прости! Прости за то, что я тебе поверил.
Прости! Прости меня за то, что полюбил.
Прости! Прости за то, что мне открыла двери.
Прости! За то, что я об этом не забыл.

Припев:

Пускай живу в пустыне без любви,
Не позову, и ты не позови.
Пускай идут весенние дожди,
Я не приду, и ты не приходи...

Пройдут года – дожди устанут лить,
Но никогда тебя мне не забыть.
Весна кружит, ликуя и трубя.
Я буду жить, мечту свою любя...

Взгляд с Мамаева Кургана

Стихла вдали канонада,
В прошлом стальная пурга.
Лихо шалит где-то рядом,
Ропщет Мамаев Курган.

В глыбах – навек рядовые.
Славу их камень хранит.
Им бы – на передовые,
Да не пускает гранит.

Место-то вроде святое,
Нервы и слезы рекой.
Средство в народе простое,
Верное и под рукой.

Водка в граненом стакане,
Драка по ходу и мат.
А высоко на кургане
Плакала Родина-мать:

– Спят подо мной ветераны,
Боже, как сердце щемит.
Пьяницы и наркоманы...
Кто же меня защитит?

Льются дождями косыми,
Слезы из каменных глаз.
Пьют сыновья, а в России
Грозы сменяет фугас.

Пьют от вранья и бессилья,
С радости, с горя – кто как.
Пьют сыновья, а Россия
Рядом идет с молотка.

– Рвусь я, но чую – не сдвинусь, —
Родина скорбно твердит.
Русью торгуют – «на вынос»,
Можно оформить кредит.

Пьяному все – «по колено».
Боль за Отчизну? За стол!
Спаивают поколенья,
Колют от жизни укол.

Бродят бездомные детки
Стайками, как воробьи.
Детки не просят конфетки,
Деткам подай героин.

Слог, что убитому тризна,
Мрачные стоны души.
Богом забыта Отчизна,

Плачут иконы в тиши.

Прячет глаза побирушка:

– Тошно мне, лучше напьюсь.

Плачет хмельная старушка:

– В прошлом могучая Русь!

Внутренний голос

Я сигарету докурил,
Затем побрился и сварил
Свой кофе утренний.
Июль за окнами парил,
И тут со мной заговорил
Мой голос внутренний.

Он усмехнулся и сказал:
– Чего так рано утром встал,
Мой романтический?
Куда намылился, дружок?
И для кого сложил стишок?
Небось, лирический?

Он удивленно поднял бровь:
– Какая может быть любовь?!
Ну не потеха ли?!
Духами голову полил
И ногти на руках спилил,
Ну, все – приехали!

Погладил брюки без доски,
Надел парадные носки,
Рубаха модная.

Дезодорантом брызнул в рот.
Ну, берегись весь женский род!
Ой, мама родная!

Он подрывал любовный пыл:
– Ты про «Виагру» не забыл?
И хитро лыбится...
– С тобой удобно в гололед:
Кто вслед идет – не упадет:
Песочек сыпется!

Ведь у тебя везде хандроз,
То – золотуха, то – понос,
То – недержание.
Ты дома стонешь и кряhtiшь,
Из дома – соколом летишь
Ты на свидание!

Он мне на раны сыпал соль:
– Мол, в зеркала взглянуть изволь
На отражение.
Он издевался и стыдил
И тем немало осудил
Воображение.

– Ну, вот и ладно, – говорит —
Пускай любовь огнем горит,
А с ней страдания.
Я ему вежливо внимал,

Ну и, конечно опоздал
Я на свидания.

Волжская аномалия

Занесло меня в город ветреный,
Месяц март царил на дворе.
Познакомился я с поэтами,
Спелся с бардами в «Октябре».

Здесь, наверное, аномалия:
Жил безбедно я, не тужил.
Был примерным я, был нормальным я,
И с поэтами не дружил.

Закрутилась жизнь, завертелася,
Вся с запретами на покой.
И жена со мной натерпелася:
Жить с поэтами нелегко!

Здесь конкретная аномалия,
Не свернуть, не пройти стороной.
В жизнь концертную, фестивальную,
Окунулся я весь, с головой.

Тяжело вздыхает бессонница,
Ветер мчит, опоры круша.
Им назло стихами наполнится,
Зазвучит аккордом душа.

Что за странная аномалия:
Вдохновение – жизни закон!
Все друзья мои – гениальные.
С ними гением станешь легко.

Станут мифами дни чудесные,
Не пугались жить и творить.
Кто-то рифмами, кто-то песнями —
Мы пытались мир изменить.

Я не сетовал, не скандалил я:
Столько лет, мол, невесть как прожил.
Здесь заветная аномалия,
Я про это вам песню сложил.

Встреча

Это чудо и сон наяву,
Все тревоги мои позади,
Как мне трудно поверить тому,
Что ты спишь у меня на груди!
Сколько зим я об этом мечтал,
Календарь день за днем теребя.
Твое имя во сне повторял,
Засыпая вдали от тебя.

Припев:

Время прошло и разлука-печаль отступила,
Солнце взошло и лучами снега растопило.
Кончилась долгая ночь и сменилась сплошным
Безоблачным днем
Время прошло, и с деревьев листва облетела.
Но нас с тобою она разлучить не сумела.
Нашу любовь сберегли мы с тобою вдвоем
С тобой вдвоем.

Срок прошел, и сбылись все мечты:
Я держу твои руки в своих,
Мне на свете нужна только ты,
Только ты, мне не надо других!

Затворим за разлукою дверь,
Пусть она не войдет больше к нам.
В этом мире тревог и потерь
Я тебя никому не отдам.

Ода для завода

Где ветра хороводы водили,
Где свобода и русский размах,
Как вчера – мы завод возводили,
Что сегодня у всех на устах.

Далеко от родного причала
(Я про тех, кто оставил свой кров)
Нелегко начинать все сначала:
Первый цех, первый стан, первый шов...

Было трудно – признаем мы честно,
Тем далеким героям труда,
Но о трубном слагаются песни,
Что поем мы с тобой иногда.

Были взлёты, случались паденья,
Ради дела – и ночи без сна...
А завод отмечал дни рожденья,
И смотрела на нас вся страна.

И давно всему миру известно,
Что гарантия здесь – на века!
Занимаем достойное место
В нашей славной семье ТМК!

А за нами – гляди – наши дети;
Сын сменяет седого отца.
Наша слава летит по планете,
Вдохновляя на подвиг сердца.

С каждым годом стареют родные
(Что таить?) «колыбели труда».
Всё проходит, но те «проходные»
Не забыть нам нигде, никогда!

Есть гиганты и выше, и шире...
Сотни крупных, другие – ни в счёт.
Но для нас ты – единственный в мире —
Волжский трубный любимый завод!

Город нашей судьбы

Как в степи, у реки
Чудо-город возник,
Где ветра свой раскинули полог.
Город-сад и цветник,
Хоть и мал золотник,
Но он нам исключительно дорог!

Было трудно,
Стихия пугала невежд,
Но, деревья сажали стеною...
Город трубников, химиков, город надежд,
Мы росли и мужали с тобою.

Ты не сказка, а быль,
Не мираж все цветы,
Эти улицы и перекрестки.
Город нашей судьбы,
Город нашей мечты,
Я зову славным именем – Волжский!

Городские куплеты

Я по городу брожу и зимой и летом,
Наблюдаю и пишу разные куплеты.
«Жизнь комична иногда, – бормочу невнятно, —
Все мы нынче господа! Мелочь, а приятно!»

У сограждан на виду господин нетрезвый,
Справил малую нужду – не стерпел болезный.
Страж порядка – близорук, глаз не поднимает.
Все не зря молчат вокруг – с каждым ведь бывает!

Накурившись, оболдуй опрокинул урну...
Лучше мимо я пройду тихо и культурно.
В ус не дуют господа, не ведут и бровью.
Ну, подумаешь – беда. Главное – здоровье!

Матерятся стар и млад – щеголяют слогом,
Сатана ужасно рад – забывают Бога.
Мат – словесный паразит – песня для народа.
Если честно, нам грозит детский мат в три хода!

Я не меньше вас устал в данной обстановке,
Пьяный к женщине пристал, вон – на остановке.
Дамочка включает «SOS» – видно, дело плохо,
Помогает только кросс – господа оглохли!

Терроризм, разбой, разврат – некуда деваться,
Эх, вернуть бы жизнь назад лет этак на двадцать!

Гороскоп

Знают взрослые и дети,
Что важней всего на свете,
Что нужней всего на свете
Без сомненья гороскоп.
Все предскажет без обмана:
Дождь и кражу из кармана,
Курс продажи в разных странах,
Наводнение и потоп.

Наши кодексы и КЗоТы
Изучаем без охоты
И, страдая от зевоты,
Мы бубним себе под нос.
Но, не допуская брака,
Мы от знака и до знака,
Мы от рыбы и до рака
Проштудлируем прогноз.

Как шоферу без обмана,
Алкашу – без самогона,
Как китайцу без дракона,
Как в пустыне без воды.
Как солдату без окопа,
Как на дне без перископа,

Так и нам без гороскопа
Ни туды и ни сюды.

Без него нам несподручно,
Неуверенно и скучно,
Он нас, глупых, жизни учит,
Мы читаем голос звезд.
Все на свете знают звезды —
Относитесь к ним серьезно.
И пока еще не поздно,
Пролистайте свой прогноз.

В ноябре у Юрки дембель,
В декабре мы купим мебель,
В январе сидим на хлебе,
Проливая море слез.
Все разложено по полкам,
Только в этом мало толку:
Мы дуэтом водем волком,
Невзирая на прогноз.

Засыпаем мы в тревоге:
Снятся «львы» и «козероги»,
«Скорпионы» жалят ноги,
И бодаются «Тельцы».
Эти знаки – зодиак,
Грубияны, забияки:
«Раки» маются без драки,
Задираются «Стрельцы».

А бессовестная «Дева»
У «Весов», в костюме Евы,
«Близнецов» зовет налево
«Водолей» орет: «Налей!»
Согрешил я с ними, братцы,
И решил – не просыпаться!
Если трезво разобраться,
То во сне мне – веселей!

Горькая правда

Часто от правды страдая,
Снова за правдой идем.
Сами себя убеждаем,
Что без нее пропадем.
Правда – она очень злая,
Тучею в ясные дни.
Знать ничего не желаю —
Лучше опять обмани.

Припев:

Горькая, горькая правда,
Сладкая, сладкая ложь...
Мне твоей правды не надо.
Может, с годами поймешь...

Пусть композитор известный
Песни тебе посвящал.
Мне это неинтересно,
Кто тебя чем угощал.
Где ты и с кем целовалась,
Кто тебя утром будил...
Все за чертою осталось,
Только не переходи.

Припев.

Спать уложи под напевы;
Прошное тает, как снег.
Ты мне скажи, что я первый
Был и останусь навек.
Стань моей синею птицей,
Соколом в небо взлечу.
Ты мне скажи, что я – рыцарь:
Я на коне прискачу.

Господи, помилуй!

Господи, помилуй, за грехи,
Мы, порой, не знаем, что творим.
Господи, помилуй за стихи,
Где любимых мы боготворим.

Умоляю: сильно не брани,
Сказано в писании: «Любить!».
Господи, спаси и сохрани
Разум и желание творить.

Господи, прости за прямоту:
Небо мы оставим голубям.
Господи, прости за суету,
С ней мы забываем про Тебя.

Как попасть нам в райские сады?
Кто-то плод запретный надкусил...
Господи, спаси нас от беды,
От душевной бедности спаси!

Боже, ты все видишь с высоты,
Всех, кто сбился с верного пути...
Господи, помилуй за мечты,
И за мысли дерзкие прости.

Ты за нас пролил святую кровь,
Все стерпел: страдание и боль.
Господи, помилуй за Любовь,
За желанье быть самим собой.

День Святого Валентина

В день святого Валентина
Мы сидели у камина.
Шла по телеку «Ундина»
И нам было хорошо.
Ты был прямо как с картины
«День святого Валентина».
Я тебе чесала спину,
И любила всей душой.

В день святого Валентина
Ты напился как скотина.
Сбил любимую картину,
Зацепил ее рукой.
И за что такие пытки
Вон: опять промок до нитки.
От тебя одни убытки,
Ну а пользы – никакой.

А пришел бы ты тверезый,
И принес хотя бы розы.
Я бы, Вань, тебя с мороза
Целовала бы взасос.
Вот послал же бог кретина
В день святого Валентина.

Утопил в реке ботинок,
И зарплату не донес.

А моя подруга Зина
Вышла замуж за грузина.
Он хлестал коньяк и вина
Спьяну Зинку начал бить.
И тогда супругу Зина
В день святого Валентина.
Подарила гильотину —
Тот с испуга бросил пить.

В день святого Валентина
Мы мечтали у камина
Как несет нас бригадина
Летом в дальние края.
Удружила та же Зин
Одолжила гильотину
И теперь у нас два сына
И нормальная семья.

Депутат рассеянный

Жил депутат рассеянный
На улице Бассейной,
Ходил без опасения
С женой на бережок.
Дружили они семьями
С Борисом Моисеевым.
Не сеяли, не веяли,
Но жили хорошо.

По рассеянности он
В Думе – первый чемпион:
Взял в бюджете миллион
И уехал «за кордон».
Нет, в совхоз бы съездить – к маме,
Он поперся на Майями.
Вот какой рассеянный
Депутат с Бассейной.
И чего вокруг кричат?
Перепутал депутат!

Работа там не пыльная,
Зарплата там – стабильная.
Кормежка там – обильная,
Просил, чего хотел.

И жил себе нормальненько,
Дружил с большим начальником,
Грешил – как все – «по маленькой»
И сильно не потел.

Школа средняя давно
Превратилась в казино.
А из садика – бордель
Стал за несколько недель.
Вот какой рассеянный
Депутат с Бассейной.
И чего вокруг шумят?
Ну, напутал депутат!

Депутату бабка пишет:
– Прохудилась наша крыша.
Год прошел, второй идет —
Не дошел до бабки ход.
Депутату не до бабки —
Что на бабку тратить «бабки»?

Спросили избиратели:
– На что, мол, средства тратили?
Следили мы внимательно:
Что сделано за срок?
А депутат рассеянный
Крутил мандат растерянно,
И думал: «Все потеряно!
Вот – Бог, а вот – порог!»

На народные рубли
Взял он теще «Жигули».
А супруге – жест широкий —
Без натуги – джип «Чероки».
Избиратели вопят,
Только он не виноват.
Просто он рассеянный —
Депутат с Бассейной.

Аты-баты – вечный дебаты.
Но от речи нам не легче
И ежу понятно!
Оба, оба, зеленая ограда.
Мы их сами выбирали —
Так нам всем и надо!

Диета

Надоели мне диеты,
Винегреты и омлеты,
Надоели эти каши
И протертые супы.
Может, это и полезно,
Но на вкус – ужасно пресно,
Надоели простокваши
И котлеты из крупы.

У меня желудок в норме —
Не дождетесь, чтоб я помер.
В норме легкие и сердце,
Я с гастритом не знаком.
У меня в порядке печень,
Мне бы кетчупа и лече,
Мне бы соли, мне бы перца
И горчицы с чесноком.

Надоела мне овсянка,
Гречка, манка, запеканка.
Хвост нечищенной селедки
И вареная треска.
Мне бы жареной свининки,
Осетринки, лососинки,

Мне бы пива, мне бы водки
И ведро коньяка!

Диалог у телевизора

(По мотивам песни В. С. Высоцкого)

– Ой, Вань, гляди, что в мире деется:
Как быстро вырос наш престиж.
На Горбачева все надеются,
А ты его, знай, костеришь.
Что, дескать, водку запретил
И перестройку учинил,
А сам вон бражки наварил
И пьешь, как пил!

– Ты, Зин, кончала б дурью маяться,
Не то в момент схлопочешь в лоб.
Твой президент по свету шляется,
Ну а в Союзе хоть потоп.
Чем государством управлять,
Он будет с бабой разъезжать,
А что в стране ни пить, ни жрать —
Ему плевать!

– Ты, Вань, какой-то нынче мнительный.
Небось, опять уйдешь в запой.
Мужик он вовсе положительный,
Ну разве что-то с головой.
Пускай он мир исколесил,

Зато жену с собой возил,
Ты б хоть в кино меня сводил,
Эх, ты, дебил...

– Ты, Зин, на грубость нарываешься,
Обидеть хочешь без причин.
Гляди: зубов не досчитаешься!
Сгоняла б лучше в магазин.
Купи на закус что-нибудь,
Да только паспорт не забудь.
Возьми на курево талон —
В рубахе он.

Ой, Вань, гляди, глава правительства
Сказал, что к рынку мы идем.
Тут явно чье-нибудь вредительство —
Мы с рынком по миру пойдем.
Ты б тоже, Ван, не лежал,
А энту дрянь на экспорт гнал,
Да за валюту продавал.
Что, не догнал?

– Ты, Зин, ни в чем не разбираешься,
Сиди, помалкивай в платок.
Куда тут из дому смотаешься?
Нет ни ботинок, ни носок.
Рыжков там речи говорит,
А у меня душа горит:
Куда ни глянь, на что не плюнь —

Все дефицит!

– Гляди, армяне отделяются,
Неужто плохо им у нас?
Бастуют все, вооружаются,
Совсем с ума сошел Кавказ!
А президентом у армян
По всем прогнозам будет Гдлян.
Его дадут щас в крупный план.
Гляди, Иван!

– Да это что за мракобесие;
Опять в программе перенос.
Вчера был съезд, сегодня – сессия,
Не золотуха, так – понос!
Я, Зин, наверное, решусь
И в депутаты запишусь,
Делов-то: языком плести,
Ты знай – плати!

– Ой, Вань, гляди-ка – мисс Вселенная!
Я, Вань, ей-богу, закричу!
А платье просто обалденное,
Я, Вань, такое же хочу.
А тот купальник – чудо, Вань,
Ты погляди! Да нет – привстань.
А я ж ношу такую рвань,
Обидно, Вань!

– Я, Зин, хожу, чай не в болонии,
Так нынче ходит вся страна,
Не то, чтоб Зин, из экономии,
А просто нету ни хрена.
Мы тоже, Зин, на их финты
Устроим конкурс нищеты.
Вот тут им враз придут кранты,
А с призом – ты!

Девочка моя

Горя не тая, плакала свеча,
И я плакал вместе с ней.
Девочка моя, где же ты сейчас?
Приезжай ко мне скорей.

Дальние края разлучили нас,
Сердце мается, любя.
Девочка моя, где же ты сейчас?
Мне так грустно без тебя.

Песни соловья, яблоневый цвет
И свиданья под луной.
Девочка моя, жаль, что тебя нет
Этой пьяною весной.

Дружеский совет

Вот потеха: раз под вечер
Друг приехал издалече.
Мы с ним выпили за встречу
И разбавили пивком.
Тут случилась незадача:
Вдруг жена явилась с дачи.
Видно: чует – не иначе;
Вроде дача далеко.

Только я достал настойку,
Зойка сразу стала в стойку.
Мол, устроили попойку:
Курам на смех – что там пить?
Я к ней ласково: В натуре...
А она орет до дури.
Друг сказал: «Пойдем покурим.
Надо нам поговорить!»

Я – Сереге: «Друг любезный,
С Зойкой спорить бесполезно,
Ей бы следовало врезать,
Только жалко кулаком».
Он в ответ: «Ты, Федя, слушай,
Дам совет тебе получше,

Чтобы ты себя не мучал
И не жил под каблуком.

Перед свадьбой дело было:
Веркин брат – казак Данила,
Наш бригадный заводила
За бутылкой первача
Мне полдня давал советы
И рассказывал секреты,
Пел похабные куплеты
И при этом поучал:

– Чтобы стать главою точно,
Это надо делать срочно.
Перед первой брачной ночью
– Мне советовал казак.
Ты поймай, Серега, кошку,
Попытай ее немножко,
А потом бросай в окошко
У невесты на глазах.

И скажи ей: «Дорогая!
Жизнь теперь пойдет другая.
Я напрасно не ругаю —
Коль хорошая жена.
Ты скажи ей, друг Серега,
Чтобы слушалась, как Бога,
А не то – одна дорога:
Вслед за кошкой – из окна!

С той поры живу, как в сказке:
Пью, гуляю без опаски.
Может, он сгущает краски,
Все равно – совет не плох.
Он ушел, а я остался,
Не на шутку размечтался,
Только слышу крик раздался:
– Федор! Где ты? Что, оглох?

– Ладно – думаю – родная,
Щас тебя я испытаю.
Кошку рыжую хватаю
И бегу менять судьбу.
Я лечу, забыв про ногу,
Отплачу теперь, ей-богу!
И кричу жене с порогу,
Что видал ее в гробу!

Не остыл, пошел к окошку,
Запустил в окошко кошку,
После вызвал неотложку:
Пусть приедет – будет шок!
А жена дрожать не хочет,
Мне она в глаза хохочет:
– Надо было брачной ночью.
Поезд, Феденька, – ушел!

Детский театр

Детский театр, воспеть тебя хочется,
Как Прометей, нашу жизнь осветил.
Детский театр – заветное творчество,
Сколько детей ты зажег и сплотил!

Мы на спектакли идем, как на праздники,
Встреча с прекрасным волнует сердца.
Детский театр при школе, при садике,
Пусть вашим сказкам не будет конца!

Ваш режиссер безоглядно отважен,
Деньги играют последнюю роль.
Только без этих проклятых бумажек
Он выступает, как «голый король».

Выстрадан лунной порою сценарий,
Бурных фантазий закончен полет.
И режиссер – наш герой-карбонарий —
Бьется с нуждою, как рыба об лед.

Взяты актеры, и роли разучены,
Время – играть, но никак не грустить.
А режиссеры проблемой измучены:
Где бы достать? У кого попросить?

Дети угрюмы и грусть их понятна:
Скоро спектакль, но отложен дебют.
Где взять костюмы? Все деньги! Все платно!
Нынче за так и гвоздя не забьют.

Детский театр для них, как отдушина
В мире порока, насилия и лжи.
Как же взорвать нам гранит равнодушия
Тех, кто народу поставлен служить?

Для загрантура на теплоходе
Власти заглянут в бюджет городской.
Ну а культура, как бомж в переходе,
Вечно с протянутой ходит рукой.

Правда, находятся добрые люди,
Кто бескорыстно помочь ей готов,
Как же без них? Они были и будут,
Ныне и присно, во веки веков.

Деньги и чувства ровняю сквозь зубы я;
Впрочем, фанатом бывает магнат.
Спонсор в искусстве – понятие грубое,
Лучше гораздо звучит – меценат!

Как это здорово и неестественно:
Модное шоу с хорошим концом!
Наш режиссер в положении бедственном —

С доброй душой и усталым лицом.

Скептики воют: вот делать же нечего,
Ведь не оценят труды, не поймут.
Место в раю им уже обеспечено,
Прямо со сцены в святые уйдут!

Есть же идеи получше, напрасно, мол,
Хлопотно, дым все, пустые мечты.
– Наших детей они учат прекрасному!
Хлопайте им и дарите цветы!

– Все – ерунда! Лучше кройкой бы занялись! —
Глупым тирадам не будет конца!
– Пусть никогда не закроется занавес
В ваших театрах и ваших сердцах!

Жизнь наша шумная и быстротечная,
С тысячей судеб, идей и путей.
Сейте разумное, доброе, вечное
В свежераспаханных, настезь распахнутых,
Чутких и трепетных душах детей!

Если я люблю...

Друг мне говорил: все это блажь!
Сердце понапрасну не тревожь.
Что любовь лишь призрачный мираж:
Больше потеряешь, чем найдешь.

Я как школьник по ночам не сплю
И гитару мучаю до слез.
Если я люблю, то я люблю,
И не как получится – всерьез!

Ты прости, что вечно тороплю,
Но разлука тянется века.
И о новой встрече так молю,
Лишь с рукой расстанется рука.

Мне любовь – как парус кораблю,
Как в пустыне страннику – вода.
Если я люблю, то я люблю.
В этом мое счастье и беда.

Время все расставит по местам.
Сердце отстрадает, отболит.
Я не тот, и ты уже не та,
А любовь растаяла вдали.

Все грехи я после замолю.
И поставлю за любовь свечу.
Если я люблю, то я люблю.
И жалеть об этом не хочу!

Женский день

– Вань, на улице весна – может, прогуляемся?
Зря ты лавочку сломал – снова мать ворчит.
Все проснулось ото сна; ты один валяешься!
Глянь, и ласточка сама в сени к нам летит.

– Снега уж в помине нет, почки набухают,
Боком выйдет та скамья – ну зачем ломать?!
Вон, Серега, наш сосед, очень обижается:
Он напьется, как свинья, негде полежать!

– Никуда я не пойду. Дома интереснее!
Пусть там ласточки парят с летом и весной.
Я другую птицу жду – тетю Тому с пенсией,
Да не три очки зазря – нынче ж выходной!

– Зин, закрой окно – шумят! Что за невезенье!
Вновь про лавку завела? Все это вранье!
Нет покоя от тебя даже в воскресенье,
Где ты ласточку нашла? Всюду – воронье!

– А вон те цветочки, Вань, до чего же нежные,
Ну а воздух-то какой! Прямо благодать!
Я не точно, Вань, ты глянь – вдруг это подснежники?
Может стоит их нарвать, а потом – продать?

Хор кошачий – высший класс! Просто сердце радует.
Я пол ночи не спала – так он голосил
Ты бы, Ванечка, хоть раз спел бы серенаду мне
Я б что хошь тебе дала – только попроси!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.